

Кромешная тьма, пыльный угольный воздух и нескончаемые тоннели — в этом совершенно ином мире гигантских глубин и угольных масштабов проводит свои фотосессии новосибирский фотограф Роман Шаленкин. Казалось, ведь от нас, «земных», это так далеко и чуждо, да и не то место для фотографий на память. Однако загадочные недра земли, которые прячутся под многометровым пластом твердой породы, настолько закружили голову мастеру, что это совершенно не останавливает его, наоборот, теперь основная часть снимков фотографа — это шахты и герои-шахтеры! О невидимых миру тайнах подземелья Роман поведал в своих фото и интервью журналу «Уголь Кузбасса».

ФОТОПРОЕКТ

ЗАБОЙНЫЙ ТРУД

— Роман, а с чего начался путь к фотографии?

— Мною всегда двигала сила, которая подталкивала меня на то, чтобы творить и создавать. Я рисовал, лепил из глины, писал музыку и в душе был даже поэтом. Моя жизнь протекала достаточно бурно, следовательно, и интересы менялись, согласно концепции скорости света. Но за что бы я ни взялся — все было по черновому варианту — несерьезно, чего не скажешь о фотоискусстве. Оно так неожиданно ворвалось в мою сумбурную жизнь. Будучи на третьем курсе университета я подрабатывал в новосибирском издательстве «Приобские ведомости». Оно уже больше десяти лет занимается изданием книг для крупных предприятий. В том числе крупнейших холдингов, у которых по всей России огромное количество заводов, угледобывающих предприятий по нефтедобыче и золотодобыче. Это место и стало отправной точкой моей карьеры. Ведь именно здесь в мои руки попал фотоаппарат. И настроение было подходящее — захотелось сделать кадр. Первый опыт, конечно, был менее удачный, чем последующие. Но с каждым днем я влюблялся в фототворчество, которое буквально

затянуло в свой мир. Мое увлечение заметили и коллеги. Мне предложили попробовать свои силы — сделать небольшую съемку на Новосибирском заводе. Я согласился!

— Какие следы в памяти оставили первые впечатления?

— Впервые я оказался в большом цехе, среди грохота металла, огромных станков, сварки, искр и дыма. Казалось, что я попал в совершенно новый мир, ставший для меня интересным и близким. Это было незабываемо! С этого момента я и погрузился с головой в изучение фотографии. Вскоре работа в издательстве дала мне возможность путешествовать по всей России и увидеть множество городов, производств, и, конечно же, людей, которые там живут и работают. Самым трудным и долгим оказалось знакомство с угольной шахтой, но я считаю, что не зря потратил силы и время. В последствии я исколесил с фотоаппаратом весь Кузбасс и совершил около семидесяти спусков в шахты. С уверенностью могу сказать — у меня подземный стаж!

— С какими трудностями столкнулись в съемке в подземных владениях?

— В забое почти нет света. А это основа основ в фотографии. Высокого качества можно добиться только благодаря хорошему освещению. Тем более ситуация там постоянно меняется, нельзя задерживаться надолго на одном месте. Немало неудобств создают и внешние факторы: пыль и вода, приходится пешком преодолевать огромные расстояния с тяжелой ношей в руках. То в горку, то с горки и при этом по колено в воде при плохой видимости. Первые спуски были самые тяжелые. Получалось лишь по два-три достойных кадра, из-за которых потом болели от нагрузок мышцы, а тело было просто недвижимым! Ну и признаюсь, что первые два-три спуска испытывал страх. Но зато было безумно увлекательно!

— Какие казусы «под землей» можете привести в пример?

— Пару раз столкнулся с неприятными ситуациями, когда вдруг отключился главный вентилятор проветривания. А в другой раз электропоезд, в котором я ехал на смену с шахтерами, сошел с рельс. Было и такое, когда я травмировал руку, пытаясь спрыгнуть с ленточного конвейера. Благо шахтеры всегда находились рядом. Их твердость, позитив и уверенность пе-

редаются интуитивно и настраивают на рабочий лад. С тех пор я полюбил людей с трудными профессиями.

С первого взгляда может показаться, что у них жесткий, непробиваемый характер, и они неохотно идут на контакт. Но это только с первого взгляда так кажется. На самом деле в больших городах нам сложнее найти общий язык друг с другом. А эти люди простые, добрые, отзывчивые, иногда даже с очень мягким характером, а всегда с хорошим чувством юмора, а если он отсутствует — любая тяжелая работа не будет успешно выполняться.

— Теперь вы с опытом. Как сейчас чувствуете себя в забое?

— Честно говоря, сейчас, мне уже комфортно! Я знаю, что мне нужно и как это сделать правильно, не причинив большого неудобства рабочему процессу. Теперь даже могу пошутить и посмеяться с мужиками. Чаще всего попадают очень теплые и дружелюбные коллективы, в которых все друзья. Они уже годами сработались и дружат семьями.

— Что вы считаете самым важным для удачных снимков среди угольных залежей?

— Самое важное для меня в фотографии — передать характер. Сделать портрет так, чтобы в нем читалась история, а у людей в воображении и в памяти всплывали образы. Ну и, конечно, качественно и ярко показать производственные процессы. Это сложная техническая съемка, и каждый раз она как-будто испытывает меня на прочность. Даже сейчас, просматривая свои фотографии, невольно вспоминаю атмосферу шахты: запах, звуки, свое настроение и людей. Иногда я смотрю новости Кузбасса и узнаю тех самых мужиков. Мужиков, с которыми я спускался в забой, с которыми мы делили тормозок («прогресс») и смеялись над байками и шутками.

— А не промелькнула ли у вас мысль стать шахтером?

— Я отвечаю так: я бы с этими мужиками пошел в бой, но шахтером мне не быть. Это вам не просто киркой махать. В шахтах трудятся профессионалы высшего класса. Их уровень ответственности зашкаливает. А я к такому не готов! Это действительно героический труд. Большое, им спасибо!

ФОТОПРОЕКТ

«САМОЕ ВАЖНОЕ ДЛЯ МЕНЯ
В ФОТОГРАФИИ — ПЕРЕДАТЬ ХАРАКТЕР.
СДЕЛАТЬ ПОРТРЕТ ТАК, ЧТОБЫ В НЕМ
ЧИТАЛАСЬ ИСТОРИЯ, А У ЛЮДЕЙ
В ВООБРАЖЕНИИ И В ПАМЯТИ
ВСПЛЫВАЛИ ОБРАЗЫ»

ФОТОПРОЕКТ

«БЛАГО ШАХТЕРЫ ВСЕГДА НАХОДИЛИСЬ РЯДОМ. ИХ ТВЕРДОСТЬ, ПОЗИТИВ И УВЕРЕННОСТЬ ПЕРЕДАЮТСЯ ИНТУИТИВНО И НАСТРАИВАЮТ НА РАБОЧИЙ ЛАД. С ТЕХ ПОР Я ПОЛЮБИЛ ЛЮДЕЙ С ТРУДНЫМИ ПРОФЕССИЯМИ»

